

ОН ТВОРИЛ ПРАВДУ

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. С. ЩЕПКИНА

Принято говорить — искусство актера умирает вместе с ним. Но сегодня, в день 175-летия со дня рождения замечательного актера, основоположника реалистической школы сцены М. С. Щепкина, мы понимаем, что его искусство быть нетеатральным на театре живет в современном актере. Мы не видели Щепкина на сцене, не слышали его голоса, записанного на пленку, и все же мы понимаем величие его дарования.

Наш, современный театр связан крепкими узами со школой Щепкина, школой искусства сценической простоты. Мы находим в учении К. С. Станиславского о театре завет великого Щепкина: брать образцы из жизни.

«Как бы ни культивировалась и изоцировалась форма искусства, сущность его останется навсегда тою, какая утвердилась в русском театре со Щепкина. С этим именем история связывает решительный поворот театра от искусства подражания, хотя бы и прекрасным образцам, к самобытным творческим созданиям. Индивидуальность актера устремляется отныне непосредственно к человеческому чувству и на нем основывает свое творчество. Лучших образцов для своих созданий ищет он в самой жизни...» Так писал В. И. Немирович-Данченко. И эти слова одного из основателей Художественного театра, в котором я имею счастье работать, как нельзя лучше раскрывают нам величие и масштаб таланта родоначальника русского сценического реализма.

М. С. Щепкин повел русскую комедию по пути реализма, он покончил с рутинной в бытовом репертуаре, которая в то время существовала на театре. В одной из лучших своих ролей — роли Кузовкина из пьесы Тургенева «Нахлебник» — М. С. Щепкин правдиво раскрыл трагедию маленького человека, которого лишили не только счастья, но и возможности сохранить свое человеческое достоинство. Мастерство актера с особой силой раскрылось в таких замечательных комедиях, как «Ревизор» и «Горе от ума». Своим

исполнением ролей Фамусова и Городничего актер осуждал крепостнический строй России. Особо остро ощущал Щепкин уродство крепостного права, так как сам он родился крепостным и только к 33 годам, уже будучи широко известным актером, был выкуплен на волю.

М. С. Щепкин принес на сцену горячее дыхание жизни. И только такой актер мог стать актером Гоголя, Грибоедова. Он вместе с Гоголем старался сделать театр кафедрой, откуда можно нести людям доброе и разумное. Он не боялся протянуть дружескую руку Герцену, изгнанному из России.

М. С. Щепкин, крепостной человек графа Волькенштейна, пройдя нелегкий жизненный и творческий путь, сумел стать величайшим актером, сумел заложить основы русского сценического реализма, которые живут и сегодня. Он знал, что самый лучший учитель для художника — это жизнь во всем ее многообразии.

А. ГРИБОВ,
народный артист СССР.

Консомольская правда, 1963, 17 ноября